

voir, distinguer (в ментальном смысле); 5) знания: savoir, connaître; 6) модальные: falloir, valloir, vouloir; 7) полагания: estimer (que), croire (que), décider (que). Выражая процессуальные признаки, они соотносятся со временем, но не делятся, не допускают характеристик по способу и образу действия, ни оценок.

Итак, в зависимости от типа отображаемой глаголом ситуации действительности и его внутренних характеристик, в структуре значения глагола могут быть выделены градуальные компоненты «Кратности», «Длительности», «Активности», «Результативности», «Силы» (эмоций), «Квалификации» и «Оценки». Не все глаголы, однако, обладают полным набором данных сем. Некоторые из них могут обладать только одной из возможных характеристик, другие – несколькими. Наличие одной из градуальных сем предопределяет сочетаемость глаголов с наречиями, характеризующими интенсивный способ или образ действия. Глаголы, не имеющие ни одной из данных сем, являются неградуальными.

#### Библиографический список

1. Булыгина Т.В. Шмелев А.Д.. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Изд-во Школа «Языки русской культуры», 1997.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросовет, 2000.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

4. Корди Е.Е., Никольская И.С., Сабанеева М.К. Выражение множественности ситуаций во французском языке // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. – Л.: Наука. Ленинградское отд., 1989.

5. Лухт Л.И. Глагол // Грамматика и семантика романских языков. – М.: Наука, 1978.

6. Михасенко Ф.Т. Предикаты эмоционального состояния в предложении и тексте современного французского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1984.

7. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л., 1984.

8. Нефедова Л.Б. Статический и динамический аспекты глагольной семантики в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983.

9. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

10. De Beauvoir S. La cérémonie des adieux. – Paris: Gallimard, 1981.

11. Cohen A. Solal. – Paris: Gallimard, 1930, renouvelé en 1958.

12. Gide A. Sile grain neurt. – Paris: Gallimard, 1955.

13. Mauriac F. La fin de la Nuit. – Bruxelles: Le livre de poche, 1966.

14. Quignard P. Les escaliers de Chambord. – Paris: Gallimard, 1989.

15. Rouart J.-M. Le Cavalier blessé. – Grasset, 1987.

16. Vialatte A. Le fidèle Berger. – Paris: Gallimard, 1984.

З.А. Джамаладинова

### ОСОБЕННОСТИ КОНСОНАНТНОЙ СИСТЕМЫ МЕКЕГИНСКОГО ДИАЛЕКТА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

**Ф**онетическая система мекегинского диалекта даргинского языка не имеет существенных различий, резко противопоставляющих диалект литературному языку. М-Ш.А. Исаев пишет [7, с. 42]: «Все звуки речи литературного языка понятны и доступны мекегинцу, употребляются им в речи. Исключение составляет лишь палатальный глухой спира́нт *хь*, который отсутствует в фонемной системе мекегинского диалекта, не произносим его представителями». В мекегинском диалекте нет геминированных и в этом его сходство с литературным

языком, но в отличие от него в мекегинском довольно-таки широко представлена лабиализация согласных. Таким образом, консонантная система мекегинского диалекта значительно проще систем некоторых даргинских диалектов и других дагестанских языков, в которых количество согласных порой доходит до 70; в ней всего 36 согласных фонем, а в литературном – 37. Система согласных мекегинского диалекта имеет типологические общности и расхождения почти со всеми диалектами даргинского языка и другими генетически родственными дагестанскими языками;

в ней широко представлены сонанты, смычные, аффрикаты и спиранты. Мекегинские согласные фонемы противопоставляются по звонкости и глухости, по абруптивности и неабруптивности, но противопоставление по твёрдости и мягкости отсутствует. Как и в других диалектах и дагестанских языках, в мекегинской системе согласных присутствуют смычно-гортанные, веларные, увулярные, фарингальные и ларингальные согласные. Отличительной особенностью от целого ряда даргинских диалектов и родственных дагестанских языков является также наличие в ней звонких аффрикат *дз*, *дж*, активно функционирующие и в даргинском литературном языке.

**Лабиализованные согласные.** В акушинском диалекте, который положен в основу литературного даргинского языка, согласные не лабиализуются. В даргинском языке нет таких согласных, которые лабиализуются всегда [2, с. 51]. В результате проведённых исследований выяснено, что лабиализация согласных встречается в мекегинском диалекте. З.Г. Абдуллаев [1, с. 184] отмечает, что «Лабиализованные согласные в даргинском языке имеют широкое распространение. За исключением акушинского диалекта, принятого за основу литературной нормы, лабиализованные согласные характерны для всех диалектов даргинского языка».

«Суть лабиализации согласного заключается в осложнении нелабиализованного звука дополнительной губной артикуляцией» [11, с. 13].

По мнению А.А. Магометова [8, с. 404], «обычно лабиализованные звуки даргинского языка – заднеязычные и фарингальные». Это верно касательно арбуковского диалекта, но это обобщение не подходит для всего даргинского языка, так как, например, в хюркилинском диалекте среди лабиализованных согласных наблюдаются даже губно-губные *бв*, *пв* и сонорный *мв*. Что касается мекегинского диалекта, то в нём встречаются заднеязычные, фарингальные, переднеязычные и ларингальные лабиализованные согласные.

В своей работе «Мекегинский диалект даргинского языка» М.Ш.А. Исаев [7, с. 104] в данном диалекте выделяет семь лабиализованных согласных: *зв*, *кв*, *чв*, *кIв*, *кьв*, *гIв*, *шв*, но в целом он приводит примеры двенадцати лабиализованных согласных (вместе с *зьв*, *хв*, *хьв*, *гьв*, *чIв*). Мною в описываемой речи выявлено 13 лабиализованных согласных, в число которых входит не упомянутый исследователями увулярный лабиализованный звонкий [*кьв*].

К заднеязычным лабиализованным мекегинского диалекта относятся согласные: *зв*, *кв*, *кIв*, *гьв*, *хв*, ср.:

Мекег.: Литер.:

**Гв:**

|                                    |              |
|------------------------------------|--------------|
| <i>гвондза</i> – «земля»           | <i>ванза</i> |
| <i>гвягI</i> – «запах»             | <i>гягI</i>  |
| <i>гIягво</i> – «лоскуток, тряпка» | <i>гIяга</i> |

**Кв:**

|                             |               |
|-----------------------------|---------------|
| <i>квошин</i> – «шумовка»   | <i>кашин</i>  |
| <i>кворагво</i> – «абрикос» | <i>курэга</i> |
| <i>квони</i> – «живот»      | <i>кани</i>   |
| <i>квяквон</i> – «слива»    | <i>кякян</i>  |
| <i>никво</i> – «ноготь»     | <i>ника</i>   |

**кIв:**

|                               |                   |
|-------------------------------|-------------------|
| <i>кIвентI</i> – «губа»       | <i>кIентI</i>     |
| <i>кIвел</i> – «два»          | <i>кIел</i>       |
| <i>кIвилизанте</i> – «двойня» | <i>кIилизанти</i> |

**Гьв:**

|                                   |                |
|-----------------------------------|----------------|
| <i>гьвярцIа</i> – «тонкий, узкий» | <i>гьярцIа</i> |
| <i>дагьво</i> – «петух»           | <i>дагьа</i>   |

**Хв:**

|                           |               |
|---------------------------|---------------|
| <i>хвя</i> – «собака»     | <i>хя</i>     |
| <i>хвоса</i> – «пыль»     | <i>хяса</i>   |
| <i>хволал</i> – «большой» | <i>халаси</i> |

К фарингальным лабиализованным мекегинского диалекта относятся согласные: *кьв*, *хьв*, *кьв*, ср.:

Мекег.: Литер.:

**Кьв:**

|                                        |                |
|----------------------------------------|----------------|
| <i>кьвялкьи</i> – «коса»               | <i>кьялкья</i> |
| <i>кьвяр</i> – «ряд»                   | <i>кьяй</i>    |
| <i>кьвянкь</i> – «нос»                 | <i>кьянкь</i>  |
| <i>кьвянари</i> – «кувшин»             | <i>кьянари</i> |
| <i>кьвяджа</i> – «мален. кругл. чурек» | <i>кьяжа</i>   |

**Хьв:**

|                             |                |
|-----------------------------|----------------|
| <i>хьвянтIа</i> – «затылок» | <i>хьянтIа</i> |
| <i>хьвярбе</i> – «груши»    | <i>хьярби</i>  |
| <i>хьвя</i> – «клятва»      | <i>хья</i>     |

**Кььв:**

|                             |                 |
|-----------------------------|-----------------|
| <i>кььвонгIи</i> – «сундук» | <i>кььани</i>   |
| <i>кььвял</i> – «корова»    | <i>кььял</i>    |
| <i>кььволтен</i> – «ковёр»  | <i>кььалтен</i> |

О наличии ларингальных лабиализованных [*гIв*, *гьв*] в мекегинском диалекте можно судить по следующему иллюстративному материалу: *бигIво* – «украсть», *бегIво* – «посеять», *бигьво* – «связав», *кабигьво* – «лёжа», *усагьво* – «заснув», *бишагьво* – «успокоившись (болезнь)», *гьве* – «смена», *балгьвес* – «растаять» и т.д.

К альвеолярным (переднеязычным) лабиализованным согласным мекегинского диалекта относятся *чв, члв, шв: бячво* – «разбив», *белчлво* – «прочитав», *бячлво* – «раздавив», *швел* – «пять», *баишво* – «замесив (тесто)».

Система согласных мекегинского диалекта даргинского языка характеризуется рядом звуковых процессов. К таким, в частности, относятся: выпадение, наращение, замещение, ассимиляция, диссимиляция и метатеза.

**Выпадение согласных.** По мнению З.Г. Абдуллаева: «Процесс выпадения согласных в даргинском языке носит фonomорфологический характер. Выпадение согласных или комплекса согласных в основном наблюдается при образовании коррелятивных видовых основ глагола, форм деепричастий, при образовании косвенных падежей (чаще: эргативного и родительного) и т.д. Процесс выпадения не является однородным по позиции, занимаемой согласными или комплексами согласных, которые подвергаются этому процессу. Здесь наблюдаются случаи апокопы, синкопы, афтерезиса, элизии и др. Следует отметить, что круг согласных, которые подвергаются выпадению, довольно ограничен. Это в основном сонорные согласные *л, н, р*. Важно также подчеркнуть, что процесс выпадения согласных сопровождается другими фонетическими явлениями: заменой смежного звука или звукового комплекса другим, транспозицией звуков, манифестацией фонем и т.д.» [1, с. 128].

Процесс выпадения согласных в мекегинском диалекте носит также фonomорфологический характер, поскольку он сопровождается при образовании основы несовершенного вида глаголов. Выпадает вибрант *р* перед корневым согласным, замещается также префиксальный классный показатель: *бердес* – «скосить» – *удес* (несоверш.), *бертес* «свернуться» – *утес* (несоверш.) и т.д. В этих примерах наблюдается не только выпадение *р* и варьирование префиксального классного показателя, но и аблаутное чередование гласных *е* и *у*. Получается как бы замена звукового комплекса *бер* гласным *у*. Когда в аналогичном звуковом комплексе участвует гласный *и*, то в форме несовершенного вида он остаётся неизменным, хотя происходит выпадение тех же *р* и *б*: *бирзес* «подойти» – *изес* (несоверш.), *биркьес* «вскопать» – *икьес* (несоверш.). Аналогично сохраняется и гласный *у*: *бурдес* «износиться» – *удес* (несоверш.)

В мекегинском диалекте также встречаются случаи, когда при образовании форм несовершенного вида выпадает *р* и гласный *е* заменяется гласным *у*, но префиксальный классный показатель остаётся неизменным: *беркес* «съесть» – *букес* (несоверш.), *бергес* «съесть» – *бугес*, *берджес* «выпить» – *буджес*, *берхьес* «плодоносить» – *бухьес*. В этих примерах представлена как бы замена звукового комплекса *бер* комплексом *бу*. Есть случаи выпадения *л* и чередования *е-у*: *белчлес* «прочитать» – *бучлес*. При образовании несовершенного вида глагола представлены также случаи, когда комплекс *бел* заменяется комплексом *лу*, т.е. наблюдается выпадение префиксального классного показателя, аблаутное чередование гласных *е* и *у* с транспозицией следующего за ними согласного *л*: *белклес* «написать» – *луклес*, *белсес* «завить, закучерять» – *лусес*, *делкьес* «смототить» – *лукьес*. З.Г. Абдуллаев объясняет эти процессы следующим образом: «По всей вероятности единственной причиной выпадения вибранта *р* и замещения префиксального классного показателя в приведённом материале является образование коррелятивных видовых форм глагола. Кстати, при образовании видовых форм наблюдаются и другие процессы: наращение, замена, транспозиция звуков и звуковых комплексов» [1, с. 130].

Отметим ещё несколько случаев выпадения согласных в мекегинском диалекте. Этот процесс довольно широко представлен при образовании форм родительного падежа в словах, оканчивающихся в номинативе на *л, н, ли, ла*. Эти конечные согласные и звуковые комплексы при образовании родительного падежа выпадают, ср.:

|                             |                                             |
|-----------------------------|---------------------------------------------|
| Мекег.: ном.                | род.                                        |
| <i>гьунул</i> «жена»        | <i>гьуна</i> «жены»                         |
| <i>кьвял</i> «корова»       | <i>кьвя (ниъ)</i> «молоко коровы»           |
| <i>тлал</i> «столб»         | <i>тла</i> «столба»                         |
| <i>хляйван</i> «скотина»    | <i>хляйва (диъ)</i> «мясо скотины»          |
| <i>хъали</i> «дом, комната» | <i>хъа (вегI)</i> «хозяин дома»             |
| <i>дихIбала</i> «молитва»   | <i>дихIба (хъали)</i> «комната для молитвы» |

Помимо выпадения сонорных в мекегинском диалекте можно наблюдать также выпадение классных показателей. В этой связи, прежде всего, следует отметить неустойчивость и тенденцию исчезновения показателя мужского класса губно-губного спиранта *в* перед гласным *у* в начальной позиции. Например: *улхьес* – «танцевать» (ср. *рулхьес*, *булхьес*), *укес* «кушать» (ср. *рукес*,

*букес*), *уджес* «пить» (ср. *руджес*, *буджес*), *ум-сес* «уставать» (ср. *румсес*, *бумсес*), *удзи* «брат» (ср. *рудзи* «сестра») и т.д. «Выпадение классного спиранта *в* перед гласным *у* в начальной позиции, т.е. нехарактерность их сочетания в этой последовательности (*в+у*) обуславливается, очевидно, близостью свойств их лабиальной артикуляции и степенью лабиальной округленности этих звуков, хотя обратный порядок их сочетания (*у+в*) вполне приемлем для языка. Ср. *увухъес* «освободиться», *увацъес* «исчезнуть», *увасес* «убрать, снять» и т.д.» [1, с. 135].

В мекегинском диалекте после превербов *а*, *ка*, *ке*, *са*, *кев*, *гъав*, *гъала*, *гъела*, *ухъна*, *дура* возможно выпадение спиранта *в*, но не всегда: *гъаввакъес* «навестить», *кеввалъес* «заблудиться», *каэс* «дойти вниз» (ср. *караэс*, *кабасэс*), *кезэс* «увидеть» (ср. *керасэс*, *кебасэс*), *саэс* «дойти сюда» (ср. *сараэс*, *сабасэс*), *ухънаухъес* «войти» (ср. *бухънаухъес*), *гъелаухъес* «отстать» и т.д.

После отрицательной частицы *хъе* и запретительной частицы *ма в* мекегинском диалекте наблюдается выпадение комплекса *в+гласный, следующий за ним*: *хъелекъес* «не приходи» – *хъелевакъес*, *макълъаб* «пусть не придёт», *макълъад* «не приходи» и т.д.

**Нарращение согласных.** Нарращение согласных в мекегинском диалекте даргинского языка также является морфонологическим процессом. Оно связано в основном с образованием коррелятивных видовых форм глагола, имеющих в большей степени грамматическую значимость. «В отличие от выпадения, процесс нарращения не сопровождается какими-либо примечательными изменениями окружающих звуковых единиц» [1, с. 141]. Согласными, характеризующими процесс нарращения, являются латеральный *л*, вибрانت *р*, среднеязычный *й*. Например: *басес* «замазать» – *бал-сес* «замазывать», *батес* «оставить» – *балтес* «оставлять», *кабатес* «посадить» – *кабалтес* «сажать», *бяхъес* «ударить» – *бирхъес* «ударять», *буцес* «поймать» – *бурцес* «ловить», *касес* «взять» – *кайсес* «брать», *кацъес* «наступить» – *кайцъес* «наступать», *дуцъбухъес* «побежать» – *дуцъбулхъес* «бежать» и т.д.

В мекегинском диалекте, как и в акушинском и хюркилинском диалектах, в одной форме несовершенного вида наблюдается нарращение заднеязычного абруптива *кI*: *эс* «сказать» – *укъес* «говорить».

В мекегинском диалекте глаголы *хес* «принести», *кес* «привести», *гес* «дать» для выражения

аспектуальной оппозиции присоединяют к начальной позиции разные звуковые комплексы: *би*, *кабу*, *арбу*, *лу*. Глаголы *хес* и *кес* могут принять комплексы *би*, *кабу*, *арбу*: *бихес* «нести», *кабу-хес* «принести», *арбухес* «отнести», *бикес* «водить», *кабукес* «привести», *арбукес* «отвести». Глагол *гес*, выполняя функции формы совершенного вида, противопоставляемую форму несовершенного вида образует присоединением комплекса *лу*: *гес* «дать» – *лугес* «давать».

**Замещение согласных.** Что касается этого звукового процесса, то в мекегинском диалекте он протекает так же, как и в литературном языке. А в литературном языке есть по этому поводу некоторые разногласия. С.Н. Абдуллаев [2, с. 54] утверждает: «Чередование согласных наблюдается лишь в диалектах цудахарской группы. Что касается других диалектов, то здесь такого чередования нет, если не считать единственный случай перехода *кI* в глаголе совершенного вида *вакъес* «прийти» в *ш* в несовершенном виде *вашес* «ходить». З.Г. Абдуллаев считает такую трактовку неадекватной в силу наличия доказательств гетерогенности данных согласных, т.е. междиалектного чередования *кI* – *чI*, *ш* – *хъ*. Данный процесс охарактеризован им как замещение согласных, представленный довольно ограниченным материалом, как в отношении соотносимых звуковых единиц, так и в отношении иллюстрирующих их словесных форм. В качестве замещающихся звуковых единиц З.Г. Абдуллаевым [1, с. 147] засвидетельствованы *гъ* – *л*, *кI* – *ш*, характерные также и для мекегинского диалекта, в противопоставляемых видовых формах глагола *багъес* – *балес* «узнать – узнавать», *бакъес* – *башиес* «прийти – приходиться». Их очевидной функцией является противопоставление видовых форм глагола. В этой связи З.Г. Абдуллаеву довольно соблазнительной представляется аналогия некоторых форм аспектуальной оппозиции, в которых как бы в качестве взаимозамещающих звуковых единиц выступают, с одной стороны, показатель денотата мужского класса имён, с другой – нейтральная в отношении классной дифференциации имён звуковая единица. В мекегинском диалекте, как и в литературном даргинском языке, в роли первой выступает *й*, в роли второй – *л* и *р*: мекег., *кайгъес* «лечь» – *калгъес* «ложиться», *айзес* «встать» – *алзес* «вставать», *кайкес* «упасть» – *каркес* «падать» и т.д. «По своей роли *й* и противопоставляемые ему *л* и *р* имеют существенное отличие,

Таблица

Консонантная система мекегинского диалекта

| По способу образ.<br><br>По месту образ. | смычные |              |         | спиранты |         | аффрикаты |         |              | сонорные  |         |         |
|------------------------------------------|---------|--------------|---------|----------|---------|-----------|---------|--------------|-----------|---------|---------|
|                                          | глухие  | абруптив-ные | звонкие | глухие   | звонкие | глухие    | звонкие | абруптив-ные | назальный | плавный | вибрант |
| лабиальные                               | п       | пʲ           | б       | ф        | в       |           |         |              | м         |         |         |
| дентальные                               | т       | тʲ           | д       | с        | з       | ц         | дз      | цʲ           | н         |         |         |
| альвеолярные                             |         |              |         | ш        | ж       | ч         | дж      | чʲ           |           |         | р       |
| латеральный                              |         |              |         |          |         |           |         |              |           | л       |         |
| палатальные                              |         |              |         |          | й       |           |         |              |           |         |         |
| велярные                                 | к       | кʲ           | г       | х        | ɣ       |           |         |              |           |         |         |
| увулярно-фарингальные                    | хʲ      | кʲ           | кʲ      | хʲ       | гʲ      |           |         |              |           |         |         |
| ларингальные                             |         | ʔ            | гʲ      | гʲ       |         |           |         |              |           |         |         |

хотя выполняют ту же функцию дифференциаторов видовых форм, что и *гъ-л*, *кʲ-ш* в формах *багъес* – *балес*, *бакʲес* – *баиес*. Отличие это обусловлено наличием у *й* дополнительной функции и отсутствием таковой у *л* и *р*. Такой дополнительной функцией у *й* является выражение денотата мужского класса имён. Ср. соответствующие формы денотатов женского класса имён: *каригъес* – *карилгъес*, *ъаризес* – *ъарилзес*, *карикес* – *карикес...*» [1, с. 147].

**Ассимиляция согласных.** Ассимиляция согласных в мекегинском диалекте наблюдается главным образом в отношении звуков сонорных *р*, *л*, *н*, *м* и отчасти между звуком *б* и сонорными *н*, *м*. В акушинском диалекте наблюдается лишь регрессивная ассимиляция между *р* и *л*: *мар* «правда» – *марле* «правдиво, правильно, серьёзно?» (произносится *малле*), *къар* «трава» – *къарли* (*къалли* эргатив.), *декʲарил* «отдельный, другой» – *декарле* «отдельно, по-другому» (произносится *декʲалле*, *декʲар-декʲалле*). Что касается сочетания *лр*, то в мекегинском диалекте эти звуки не ассимилируются: *къвял* «корова» – *къвялра* «и корова», *тʲал* «столб» – *тʲалра* «и столб» и т.д.

По поводу звуко сочетания *лн* С.Н. Абдуллаев [2, с. 60] пишет, что здесь в настоящее время ассимиляции не наблюдается ни в одном диалекте, но такая ассимиляция в звуко сочетании *лн* имеет место в «окаменелой» форме составных числительных от 31 до 99: мекег.: *хʲябцʲалле* «30» – *хʲябцʲанну цара* «31», *авцʲалле* «40» – *авцʲанну шура* «45».

В мекегинском диалекте звуко сочетание *бм* слышится, как *мм*, звуко сочетание *нб* слышится, как *мб* (регрессивная ассимиляция): *вакʲиб* «при-

шёл» – *вакʲибман* «как только пришёл» (говорим: *вакʲиммад*), *къяна* «ложь» – *къвянбе* «много лжи» (говорим: *къвямбе*) и др.

**Диссимиляция согласных.** В акушинском и в мекегинском диалектах имеется своеобразное явление диссимиляции: показатель множественности *луми* (в мекег. *луме*) после *л* основы принимает форму *руме*: Мекег.: *къала* «крепость» – *къал-руме*, *ула* «сито» – *улруме* и т.д. В мекегинском диалекте даргинского языка имеется явление, напоминающее диссимиляцию на расстоянии: один из двух *р* или двух *н* переходит в *л*: *билзин* «бензин», *къаркъала* «тело», *губдалан* «губденец».

**Метатеза.** В литературном даргинском языке метатеза особенной роли не играет. Здесь можно наблюдать лишь факультативную перестановку звуко сочетаний *бр*, *бл* и др. Если сопоставить слова отдельных диалектов, как утверждает С.Н. Абдуллаев [2, с. 61], то здесь можно найти ряд слов, где происходит перестановка звуков. В качестве примеров метатезы в мекегинском диалекте можно отметить: *Ирбагʲим* «Ибрагим» (мужское имя), *агъзин* «ленивый» – *азгʲинси* (акуш.), *масара* «шутка» – *масхара* (акуш.) и т.д. В мекегинском диалекте также можно наблюдать перестановку звуко сочетаний *бм* – *мб*: Ср. *хʲябал* «три, тройка» – Акуш.: *хʲябмузан* «треугольник» – Мекег.: *хʲямбузан*.

#### Библиографический список

1. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Т. I. Фонетика. – М., 1993.
2. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). – Махачкала, 1954.

3. Габиева Э.М. Фонетические и морфологические особенности дейбуцкого говора муиринского диалекта даргинского языка. – Махачкала, 2003.

4. Гаприндашвили Ш.Г. Фонетические изменения звуковых комплексов в даргинском языке // Труды Тбилисского гос. пединститута. Т. XIII. – 1959.

5. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. – Махачкала, 1971.

6. Жирков Л.И. Грамматика даргинского языка. – М., 1926.

7. Исаев М-Ш.А. Мекегинский диалект даргин-

ского языка // Научный архив и рук. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. – Махачкала, 1996–1997.

8. Магомедов А.А. Кубачинский язык (исследования и тексты). – Тбилиси, 1953.

9. Мусаев М-С.М. Даргинский язык. – М.: Академия, 2002.

10. Сулейманов А.А. Дарган мезла методика, фонетика ва морфология. – Махачкала, 2005.

11. Селимов А.А., Аишурбекова С.И. Фонетическая адаптация восточных заимствований в лезгинском языке // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып. II. – Махачкала, 2004.

Т.И. Дмитрук

## СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ СОЮЗНЫХ СРЕДСТВ В ОДНОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В «КНИГЕ О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ» И.Т. ПОСОШКОВА

*В статье рассматривается стилистическая дистрибуция союзных средств в однофункциональных конструкциях простого предложения «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова, выявляются принципы отбора языковых единиц, опровергается существующее мнение о «бессистемности» смешения разных по стилистической окраске союзов внутри одного текста.*

XVIII век для России стал временем преобразований во всех сферах: в государственной, политической, экономической, культурной. Эти преобразования были связаны с деятельностью Петра I и в начале века чаще всего приобретали форму коренной ломки старой, отжившей системы и замены ее новой. Безусловно, в большинстве случаев такая замена не могла быть одномоментной, в результате старое и новое какое-то время сосуществовали.

Примером подобного сосуществования в литературном языке может служить, по мнению В.В. Виноградова, «пестрое смешение церковно-книжных ... конструкций с формами “нейтрального”, общего светско-литературного и бытового языка» в произведениях начала XVIII века [1, с. 56], к которым относится трактат И.Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» (1721–1724). В книге И.Т. Посошкова представлен литературный язык ранней формации, отразивший «начавшееся разрушение прежней системы письменного двуязычия» и зарождение стилистически дифференцированного единого национального языка [2, с. 114].

Базой для формирования «высокого» и «простого» стилей послужили языковые средства книжно-славянского и народно-литературного

типов языка, генетические различия которых в XVIII веке становятся несущественными признаками и начинают осознаться как стилистические функции. В Петровскую эпоху это было возможностью, но не действительностью, т.к. связь между стилем и жанром еще не сложилась, и то, что должно быть сосредоточено на разных полюсах языка, оказывалось в этот период, как считает В.Д. Левин, «бессистемно смешанным в пределах одного произведения» [4, с. 117].

Если говорить о трактате И.Т. Посошкова, то отсутствие норм употребления можно считать только одной из причин «смешения стилей». Другой причиной являются содержательные особенности произведения, о широте проблематики которого можно судить уже на основе названий глав: «О духовенстве», «О воинских делах», «О купечестве», «О художестве», «О разбойниках», «О крестьянстве». Автор в своем трактате высказывается по социальным, экономическим, политическим, нравственным вопросам. При этом выбор языковых средств определяется предметом речи: говоря о церкви, автор преимущественно прибегает к книжно-славянским оборотам речи, а при обращении к светским проблемам – к нейтральным и разговорным формам.